
– ПРАВО –

УДК 347.78

*О.С. Болотаева***О необходимости концептуальных изменений
в сфере авторско-правовой охраны***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. В статье приведены результаты анализа влияния информационно-коммуникационных и цифровых технологий на общественные отношения, регулируемые институтом авторского права, а также обоснована необходимость концептуальных изменений механизма авторско-правовой охраны. Сделан вывод о том, что ряд критериев, в соответствии с которыми результатам интеллектуальной деятельности предоставляется правовая охрана, в некоторых случаях утратил свою значимость. Применение цифровых технологий для создания произведений, а также создание объектов авторского права искусственным интеллектом ставят под сомнение состоятельность критерия творчества как условия авторско-правовой охраны. Предложено пересмотреть существующее правило об отсутствии требования регистрации авторских прав. Обосновано, что в современной жизни значительно изменились условия, которые изначально являлись предпосылками для введения подобных правил в международные акты и национальные законы. Также предлагается использовать цифровые технологии (блокчейн) в соответствующих регистрационных процедурах.

Ключевые слова: авторское право, критерии правовой охраны произведений, цифровые технологии, искусственный интеллект, невзаимозаменяемые токены, NFT, открытые лицензии, технологии Wiki, блокчейн, исключительное право, личные неимущественные права автора.

*O.S. Bolotaeva***On the need for conceptual changes in the copyright protection***M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The article presents the results of an analysis of the impact of information, communication and digital technologies on social relations regulated by the institution of copyright, and also substantiates the need for conceptual changes in the mechanism of copyright protection. It is concluded that a number of criteria, according to which the results of intellectual activity are granted legal protection, in some cases have lost their significance. The use of digital technologies to create works, as well as the creation of copyright objects by artificial intelligence, cast doubt on the viability of the criterion of creativity as a condition for

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAeva Olga Sergeevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

copyright protection. It is proposed to revise the existing rule on the absence of a requirement for copyright registration. It is substantiated that in modern life the conditions that were originally the prerequisites for the introduction of such rules into international acts and national laws have changed significantly. It is also proposed to use digital technologies (blockchain) in the relevant registration procedures.

Keywords: copyright, criteria for the legal protection of works, digital technologies, artificial intelligence, non-fungible tokens, NFTs, open licenses, Wiki technologies, blockchain, exclusive right, personal non-property rights of the author.

Современное авторское право исходит из того, что важнейшим критерием охраноспособности произведения является факт его создания творческим трудом человека. Закон не предоставляет правовую охрану тем объектам, которые были созданы по заранее известному алгоритму. Именно личный творческий вклад автора делает произведение оригинальным. Однако сегодня можно наблюдать все больше примеров, когда цифровые технологии помогают человеку в создании различного рода произведений или, по крайней мере, упрощают этот процесс. В ряде случаев именно творческое участие человека в создании произведения может оказаться совершенно незначительным или отсутствовать вовсе, что возможно, в частности, при использовании искусственного интеллекта, который к тому же способен функционировать автономно и «творить» (а по сути генерировать) произведения самостоятельно. Фактически любое произведение, созданное искусственным интеллектом, состоит из фрагментов ранее «изученных» им произведений.

Те концепции, которые на заре права интеллектуальной собственности легли в основу авторского права, рассматривали автора не просто как создателя произведений, а именно как творца, чей интеллектуальный труд был определяющим фактором в предоставлении правовой охраны результатам такого труда. Авторское право формировалось как средство защиты личных и имущественных интересов человека, реализующего свой талант, свои творческие способности и прилагающего значительные усилия для создания произведений. Несмотря на то, что в международных документах и в национальных законодательствах большинства государств отсутствуют какие-либо критерии относительно содержания, качества и ценности созданных произведений, а для получения правовой охраны достаточно минимального творческого участия человека, все же тот факт, что интеллектуальный человеческий труд в принципе можно заменить работой компьютерной программы, говорит о потенциальной девальвации роли человека в творческом процессе. Тот контент, который генерируется искусственным интеллектом, по внешним признакам может не отличаться от произведения, созданного человеком. Однако то самое творчество, которое является концептуальной основой авторско-правовой охраны, здесь отсутствует. Ничто не мешает человеку выдать произведение, полностью созданное искусственным интеллектом, за свое собственное. И такое произведение получит правовую охрану, несмотря на то, что фактически творческого участия человека в создании произведения не было.

Безусловно, технологический прогресс в целом внес весомый вклад в развитие интеллектуального творчества, способствовал появлению новых видов произведений, в частности, таких сложных объектов, как мультимедийные продукты, системы виртуальной и дополненной реальности. Благодаря цифровым технологиям результаты интеллектуальной деятельности приобретают новые формы и новые способы использования, как это происходит, например, в связи с появлением сферы оборота невзаимозаменяемых (уникальных) токенов (NFT). Появляется и новая терминология, которая формируется участниками отношений, но пока не находит закрепления в законодательстве. Очевидно, что все эти новшества, обусловленные технологическим развитием общества и активным применением цифровых технологий для создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, детерминируют концептуальные изменения в сфере авторско-правовой охраны.

Появление невзаимозаменяемых токенов (NFT) и быстрый рост их популярности привели к введению в оборот совершенно новых понятий, аналогов которым прежде не существовало. Помимо того, что самого словосочетания «невзаимозаменяемый токен» до недавнего времени не было во всеобщем употреблении, появилось еще понятие, которое совершенно невозможно увязать с действующими в праве интеллектуальной собственности устоями и принципами – «оригинальный цифровой экземпляр произведения». То есть речь идет о том, что существует не только оригинал произведения, но и его оригинальная (то есть впервые созданная) цифровая копия, и эта условная оригинальность подтверждается соответствующей записью в блокчейне. Правилами блокчейн-системы определяется порядок совершения сделок и перехода «права собственности» на этот «оригинальный цифровой экземпляр» произведения. Сделки, связанные с распоряжением исключительным правом, в случае с NFT не совершаются.

Концептуальные изменения в авторском праве назрели и в связи с появлением такой сферы изобразительного искусства, как digitalart – создание рисунков исключительно в цифровом формате. В отношении таких произведений понятия «оригинал» и «экземпляр» вообще не применимы, поскольку между оригиналом и копией не существует отличий. Вследствие этого становится несостоятельным принцип исчерпания прав применительно к цифровым произведениям, обнародованным и распространяемым через интернет. Данный принцип предполагает переход права собственности на оригинал или экземпляр произведения и исключение возможности правообладателя контролировать дальнейшую передачу (распространение) такого экземпляра. Однако в случае с предоставлением прав на использование указанных произведений через различные онлайн-сервисы действует совершенно иной механизм создания и распространения копий произведения, чем тот, что изначально подразумевался Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений [1].

Ещё одно обстоятельство, которое, очевидно, должно повлиять на механизм авторско-правовой охраны, – это изменение роли и значимости фигуры автора, которая в авторском праве всегда была ключевой (автор является первым правообладателем, к личности автора «привязаны» сроки правовой охраны, которые определяются продолжительностью его жизни). При создании произведений с помощью цифровых и информационно-коммуникационных технологий может не только уменьшаться личный творческий вклад автора (как в случае применения технологий искусственного интеллекта), но и утрачиваться сама ценность авторства, когда произведения создаются большим количеством авторов разобщённо. Цифровые технологии значительно повлияли на развитие сферы открытых лицензий, одним из вариантов применения которых является создание онлайн-ресурсов на основе технологии Wiki (Вики). С помощью этой технологии интернет-контент создается усилиями множества авторов. В российском законодательстве открытые лицензии на произведения науки, литературы и искусства предусмотрены статьей 1286.1 Гражданского кодекса РФ, которая определяет открытую лицензию как договор присоединения [2]. Присоединиться к договору может неограниченное число участников, и в результате такого присоединения на свет появляется произведение. Ярким примером создания и использования произведений на основе открытой лицензии является Википедия, писать статьи для которой может любой желающий. При этом многочисленные авторы не работают совместно, их творческие усилия разрозненны, они не достигают согласия друг с другом, внося какие-либо изменения в материал статьи. Каждый из них работает самостоятельно, независимо от всех остальных авторов, поэтому отношений соавторства не возникает, поскольку действующие нормы называют соавторами только лиц, создающих произведения именно совместным творческим трудом. Участие искусственного интеллекта, работа которого по

определению не является творческой, здесь также не исключается. Таким образом, возникает некое разобщенное авторство, которое не вписывается в существующие концепции авторско-правовой охраны, поскольку необходимость идентификации автора и требование о наличии творческого вклада нивелируются правилами, лежащими в основе технологии Wiki, и самой сущностью процесса создания вики-произведения.

Исходя из всего вышеизложенного возникает сомнение относительно состоятельности в современных условиях «творческого» критерия. Полагаем, что в целом требуется пересмотр критериев охраноспособности объектов авторского права и выведение из сферы авторско-правовой охраны некоторых видов произведений. Действительно, в современных условиях, когда произведения могут создаваться не только творческими усилиями человека, но и посредством применения цифровых технологий, государству нет необходимости охранять абсолютно всё, что по внешним признакам может быть идентифицировано как произведение.

Возможно, также имеет смысл предусмотреть некоторые регистрационные процедуры, связанные с оформлением исключительных прав, от которых государства-участники Бернской конвенции, в том числе Российская Федерация, отказались в соответствии ее положениями. Очевидно, что идеологи Бернской конвенции, рассматривая любые формальности, связанные с регистрацией авторских прав, в качестве нежелательных препятствий для авторов, исходили из реалий XIX века, когда регистрационные действия действительно были обременительными и требовали не только приложения усилий от авторов произведений, но и значительных затрат от государства. Сегодня же процедура регистрации может быть максимально упрощена посредством автоматизации с помощью цифровых технологий. Для таких целей идеально подходит технология блокчейн, основанная на криптографических алгоритмах и являющаяся на сегодняшний день одним из самых надежных способов сохранения и защиты информации. Распределенный реестр, который создается в процессе функционирования блокчейн-системы, надежно фиксирует любую информацию и может успешно применяться в качестве средства удостоверения исключительных прав на произведения. Таким образом, для авторов процедура регистрации может быть предельно простой (как вариант – через «Госуслуги» (Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации)). В таком случае государственная регистрация исключительных прав на произведения не создаст препятствия авторам в реализации их прав, а, напротив, позволит упростить некоторые процедуры, связанные с такой реализацией, в том числе в связи с коллективным управлением правами. Кроме того, наличие требования о регистрации как условия правообладания может в значительной степени снять нагрузку с государственных органов, участвующих в механизме обеспечения правовой охраны произведений и защиты интеллектуальных прав.

Что же касается личных неимущественных прав автора, то здесь нет необходимости в каких-либо изменениях. Правило о том, что эти права неотъемлемы от человека, непередаваемы и неотчуждаемы, не имеют срока действия и возникают только у автора по факту создания им своего произведения – это то, что должно оставаться надежным фундаментом авторско-правовой охраны. При этом искусственный интеллект, независимо от того, получит ли он когда-либо какую-либо правосубъектность, автором произведения (как и любого объекта интеллектуальной собственности) быть не может. Вопрос о правообладании в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом, решается посредством вышеупомянутой государственной регистрации. Здесь возможна правовая презумпция о том, что обладателем исключительного права является лицо, осуществившее регистрационные действия в отношении соответствующего произведения, если не доказано обратное.

Литература

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) (официальный перевод) // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283697> (дата обращения 14.08.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10164072/7d7b9c31284350c257ca3649122f627b/> (дата обращения 14.08.2022).

References

1. Bernskaya konvenciya ob ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij (izmenennaya 28 sentyabrya 1979 g.) (oficial'nyj perevod) // Vsemirnaya organizaciya intellektual'noj sobstvennosti [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283697> (data obrashcheniya 14.08.2022).

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 №230-FZ (red. ot 14.07.2022) // Garant [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/10164072/7d7b9c31284350c257ca3649122f627b/> (data obrashcheniya 14.08.2022).

